

Глава 7

Чжун Цин инстинктивно шагнул вперёд.

Янь Цзи и Андре тут же преградили ему путь, но Чжун Цин, очнувшись, отстранил их руки.

— Он не причинит мне вреда, — уверенно сказал он и, с лёгкой ноткой извинения обратившись к Андре, добавил: — Прошу прощения, маршал.

Он решительно двинулся дальше.

Второй этаж Института был закрытой зоной. Даже двум самым прославленным маршалам Альянса вход туда был воспрещён. Янь Цзи был в отчаянии, но перед лицом такой редкой для Чжун Цина твёрдости он был бессилен. Андре, будучи гостем, тем более не мог ничего сделать.

Взгляд Адриана был прикован к Чжун Цину.

Лишь когда тот, преодолев ступень за ступенью, оказался рядом, Адриан, словно только что заметив эполеты и гербы двух великих маршалов внизу, кивнул им в знак приветствия.

Они молча прошли некоторое расстояние.

Адриан, словно заботясь о состоянии Чжун Цина, шёл очень медленно, время от времени останавливаясь, чтобы подождать. В его взгляде таилось какое-то странное чувство, подавленное под маской внешнего спокойствия.

Сначала Чжун Цин не мог понять, что это.

Дверь лаборатории закрылась, оставив их наедине. Адриан внезапно приблизился к Чжун Цину и склонился к его шее, вдыхая аромат. Хотя, возможно, он и не вдыхал, потому что Чжун Цин не чувствовал его дыхания, лишь ощущал, как его взгляд, словно материальный, скользит по его коже.

Голод — это было единственное слово, которое приходило на ум Чжун Цину, чтобы описать этот взгляд.

Наконец Адриан выпрямился.

Он словно преобразился. Пугающее чувство в его глазах исчезло, и он сухо произнёс:

— Вас ждёт доктор.

Чжун Цин кивнул и направился к выходу.

В его душе зародилось смутное сомнение: казалось, раньше цвет глаз Адриана был другим, а сейчас... сейчас эти глаза казались до странности знакомыми, словно жёлтые драгоценные камни, которые он где-то уже видел.

Чжун Цин вошёл в личную лабораторию доктора Рассела.

Старый доктор молча стоял в углу, серьёзно глядя на экран, словно столкнулся с неразрешимой проблемой.

— Доктор.

Тихий голос Чжун Цина вывел доктора Рассела из задумчивости. На этот раз в его взгляде не было прежней холодной безжалостности. Закрыв глаза и потирая переносицу, он казался даже немного уязвимым.

Похоже, на этот раз трудности были серьёзными.

После недолгого молчания доктор Рассел с тревогой в голосе сказал:

— Программы седьмого поколения, которые мы привезли с лунной базы, в своё время были расшифрованы лишь частично. Сейчас в агентстве произошёл новый прорыв, но новости плохие.

— Что вы имеете в виду? — спросил Чжун Цин.

Доктор Рассел бросил ему стопку документов.

— Они обнаружили информацию о копировании.

— Вы хотите сказать, что седьмых может быть больше одного? — задумчиво произнёс Чжун Цин.

— Пока нельзя сказать с уверенностью, — доктор Рассел снова посмотрел на него. Усталость и уязвимость в его взгляде мгновенно исчезли, сменившись прежней проницательностью. — Вся наша надежда только на вас.

Чжун Цин не особо вслушивался в его слова, лихорадочно вызывая Систему.

«Система! Что значит "информация о копировании"? Персонажи тоже знают, что в этом мире

теперь два главных героя вместо одного?»

«Этот мир более высокого уровня, — поспешно ответила Система, — его способность к самовосстановлению очень высока. Вероятно, он почувствовал раскол оси и пытается исправить ситуацию».

«Он хочет дать Андре логичное объяснение, чтобы снова свести всё к одному главному герою?» — понял Чжун Цин.

«Можно и так сказать. Он думает, что, сделав Андре копией Янь Цзи, решит проблему».

Однако задание не было завершено, так что, похоже, это не сработало.

«Только всё запутал», — с головной болью подумал Чжун Цин.

Разобравшись, он мгновенно вернулся в реальность и, просматривая документы, мягко ответил:

— Я понимаю.

— Нет, не понимаете, — доктор Рассел впился в него взглядом. — Вы с Ноем всегда предохраняетесь?

Чжун Цин на мгновение подумал, что ослышался.

— Что, простите?

— Я ждал, что вы сами заговорите об этом. Биороботы могут имитировать человеческие эмоции, болезни, даже жизнь и смерть. Но есть одно, что они не могут имитировать, — это размножение. Они могут создавать бесчисленные копии самих себя, но никогда не смогут произвести на свет потомство, которое не было бы их копией, но несло бы их генетическую информацию.

— Я помню, вы говорили, что Ной бродит по Альянсу уже двести лет, — спокойно возразил Чжун Цин. — Он вселялся во многих, и только когда он оказался в теле Янь Цзи, вы смогли его обнаружить. Раз он вселился в Янь Цзи, то генетический материал Янь Цзи стал его собственным. Я не понимаю, что это доказывает.

Доктор Рассел покачал головой.

— Чип биоробота влияет на его репродуктивную систему. Если он не сможет сделать вас

беременным, у вас будет повод привести его в Институт для обследования. А если сможет... то то, что он оставит в вашей репродуктивной полости, станет лучшим доказательством.

Рука Чжун Цина, скрытая в рукаве, сжалась в кулак.

— Доктор, вы, кажется, забыли. Я сейчас всего лишь тяжелораненый омега, ожидающий смерти.

— Ваша репродуктивная полость не повреждена. Вы вполне можете забеременеть, просто не сможете выносить ребёнка. Не волнуйтесь, мы сделаем вам аборт.

— Янь Цзи может не захотеть ребёнка.

Доктор Рассел усмехнулся.

— Он не сможет вам отказать. Никто не может вам отказать, не так ли?

— Но почему я должен это делать? — тихо спросил Чжун Цин.

— Потому что это ваша миссия. Вы родились с силой, не уступающей альфе, не для того ли, чтобы подобраться к Ною и заставить его полюбить вас? Война между людьми и роботами длится уже сотни лет, и сейчас настал решающий момент. Ной — это центральный процессор всей армии роботов, и он очень хитёр. Маскируясь под человека, он снижает свою внешнюю защиту, но при этом усиливает внутреннюю бдительность. Один неверный шаг — и все наши усилия пойдут прахом.

Доктор Рассел впился взглядом в Чжун Цина.

— Нам нужна не просто победа над одним Ноем, а уничтожение всех роботов с самосознанием. И вы — самый логичный повод для этого.

Чжун Цин холодно усмехнулся про себя, но внешне покорно ответил:

— Я понял.

— Отлично. Вы всегда были моим самым надёжным учеником, и раньше, и сейчас, — на морщинистом лице доктора Рассела появилась тень улыбки. — Скоро вам нужно будет навестить родителей. Когда через несколько дней отпуск Ноя закончится, можете отправиться на Столичную звезду.

По дороге домой Янь Цзи и Андре заметили молчание Чжун Цина.

Он не хотел говорить, что случилось, а Янь Цзи не хотел его допрашивать, лишь старался развеселить.

Чжун Цин слушал болтовню Янь Цзи и вдруг перебил его:

— Янь Цзи, давай заведём ребёнка.

Янь Цзи замолчал. Рука Андре за штурвалом дрогнула, летательный аппарат слегка качнуло, и управление тут же перехватила автоматическая система.

Они оба не заметили этого резкого толчка.

— Ч-что случилось? — растерянно спросил Янь Цзи. — В Институте что-то сказали?

Официально отношения между Институтом и Чжун Цином были лишь отношениями врача и пациента: они занимались его лечением после ранения.

Чжун Цин понял, о чём беспокоится Янь Цзи, и улыбнулся.

— Это не из-за них. Просто я так хочу. Я хочу нашего ребёнка.

Летательный аппарат остановился в гараже.

Чжун Цин один вошёл в лифт. Янь Цзи остался с Андре, сказав, что у них есть важное дело.

Как только двери лифта закрылись, Андре нанёс удар Янь Цзи в лицо.

Янь Цзи принял удар, не ответив. Лишь когда последовал второй, он выставил блок.

Он вытер кровь с уголка губ и с наглой усмешкой сказал:

— Андре, в каком качестве ты меня ударил? Как ученик? Или как тайный поклонник?

Андре проигнорировал его провокацию и холодно ответил:

— Ты не должен был позволять ему думать об этом. Ты его убьёшь.

— И что? Ты ревнуешь, что он предпочитает меня?

Андре не стал отрицать.

— Я всегда тебе завидовал.

Янь Цзи на мгновение замолчал, а затем горько усмехнулся.

— Я знаю.

Чжун Цин лежал в постели, ощущая за спиной горячие объятия альфы.

Феромоны Чжун Цина пахли горьким персиком — сладкий аромат с едва уловимой горчинкой, создающий идеальный баланс. Но сейчас этот аромат был почти полностью подавлен властным, дерзким запахом роз. Он был настолько сильным, что даже настоящий аромат роз, доносившийся из сада, казался блеклым на его фоне.

Это были феромоны Янь Цзи.

Янь Цзи оставил на нём полную метку — знак обладания и устрашения.

Для полной метки необходимо было открыть репродуктивную полость. Раньше Янь Цзи, заботясь о его здоровье, никогда этого не делал. И, возможно, никогда бы не сделал, если бы Чжун Цин сам не настоял на этом.

Сейчас Чжун Цин ощущал на себе все последствия полной метки.

Никто не усомнится в его желании родить ребёнка Янь Цзи. Доктор Рассел был прав, он — самый логичный повод.

Двести лет назад эксперименты по генной инженерии создали два новых пола — альфа и омега. Первые — для удовлетворения потребностей Альянса в завоеваниях, вторые — для удовлетворения человеческого желания размножаться.

Влияние генов невозможно было преодолеть воспитанием. Каким бы особенным ни был Чжун Цин, он не был исключением.

Он прекрасно понимал, что происходит с его телом.

Когда он был солдатом, его железы были подавлены ингибиторами, и он казался таким же сильным и выносливым, как и другие воины-альфы, и даже превосходил их.

Но после несчастного случая, чтобы выжить, он был вынужден вступить в брак. После метки альфы S-класса его тело превратилось в тело традиционного омеги.

А теперь и его разум начал меняться.

Мягкий, любвеобильный, привязчивый, неспособный жить без альфы — только так можно было гарантировать их верность, только так они были готовы бесконечно рожать, чтобы удержать своих возлюбленных.

Чжун Цин молча боролся с ментальным воздействием полной метки.

Под подушкой лежал диктофон. Это было специальное устройство Института. Несмотря на свою простоту, оно могло обходить системы обнаружения биороботов. Это и было задание, которое дал ему доктор Рассел.

Чжун Цин сжал его в руке, чувствуя, как острие ручки впивается в ладонь.

Янь Цзи уже встал и спустился вниз.

Он всегда просыпался рано. Физическое превосходство альфы позволяло ему, даже заснув под утро, на следующий день проснуться в обычное время бодрым и полным сил.

Он позавтракал, полил газон и через два часа снова вернулся в спальню, как раз в тот момент, когда ресницы Чжун Цина дрогнули.

Чувство растерянности и головокружения не проходило минут десять. Наконец Чжун Цин полностью очнулся. Янь Цзи протянул ему стакан тёплой воды. Он сделал глоток, чтобы смочить пересохшее горло.

Он отдал стакан Янь Цзи и, подняв на него глаза, слабо улыбнулся. В этой улыбке была грусть, от которой у Янь Цзи сжалось сердце.

Его отпуск заканчивался на два дня раньше запланированного. Военное ведомство торопило, не давая отсрочки.

— Я скоро вернусь, не грусти, — он погладил Чжун Цина по волосам.

Чжун Цин ничего не ответил. Он потянул Янь Цзи за край одежды и прижался головой к его животу.

После завтрака Чжун Цин, как обычно, пошёл ухаживать за своими цветами.

Он смотрел на цветы, а Янь Цзи, сидя в кресле-качалке, смотрел на него.

Когда Андре, пришедший попрощаться, вошёл во двор, он увидел их сидящими друг напротив друга в лучах солнца, в молчании.

Эта тихая, нежная атмосфера не позволила ему сразу заговорить. Янь Цзи первым заметил его и поздоровался.

— Я знал, что ты придёшь.

Андре не ответил на его улыбку.

Он молча подошёл к маленькому стулу по другую сторону круглого стола и сел. Из-за низкой высоты стула ему пришлось немного согнуться, и он выглядел от этого почему-то немного обиженным.

В отличие от прошлого раза, не было ни удобного места, ни сладких угощений.

Хозяин сада был полностью поглощён своими цветами, казалось, совершенно забыв о госте.

<http://bllate.org/book/16114/1581945>